

ПАНДЕМИЯ COVID-19 В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ: НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ 2020 Г.

Е. А. Корчак

Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина — обособленное подразделение
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской
академии наук» (Апатиты, Мурманская область, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 6 июня 2021 г.

Актуальность исследования определяется принципиально новой реальностью в условиях пандемии COVID-19, которая ожидаемо существенно усугубит системные проблемы российской Арктики, усилит необходимость государственного контроля над основными сферами жизнедеятельности и создаст прецеденты изменений практики корпоративного управления в Арктике. Цель исследования — выявление современной социально-экономической динамики регионов российской Арктики в условиях пандемии COVID-19. В число задач исследования вошли анализ пандемии коронавируса COVID-19 как угрозы экономической безопасности российской Арктики, обзор действий ресурсных корпораций и региональных органов власти в условиях распространения пандемии, в том числе в отношении коренного малочисленного населения Севера, анализ влияния пандемии на экономику регионов российской Арктики. Определено, что основными социально-экономическими итогами 2020 г. для российской Арктики в условиях пандемии COVID-19 стали снижение экономической активности и рост безработицы.

Ключевые слова: COVID-19, рынок труда, российская Арктика, безработица, малое и среднее предпринимательство, коренное малочисленное население Севера.

Введение

Пандемия COVID-19 распространяется с пугающей скоростью, оказывая негативное влияние на экономическую деятельность: по мере того как растет число жертв среди населения, экономический ущерб уже очевиден и представляет собой крупнейший экономический шок, с которым мир столкнулся за последние десятилетия.

Пандемия COVID-19 серьезно повлияла на промышленное производство, что привело к экономическому шоку с перспективными последствиями [1], и замедлила экономическую активность в мире. Сфера туризма, на долю которой в 2019 г. приходилось 24% мирового экспорта услуг, пострадала особенно сильно: с января по апрель 2020 г. число международных туристических прибытий в мире сократилось на 44%. В I квартале 2020 г. мировое производство в обрабатывающей промышленно-

сти сокротилось практически на 6%, во II квартале 2020 г. — более чем на 11%. Вынужденные пандемией меры по ограничению ее распространения, закрытие границ и введение локдаунов вызвали нарушение глобальных производственных и логистических цепочек¹. Значительный ущерб пандемия нанесла интегрированной в глобальную логистику отрасли автомобилестроения: производство автомобилей замедлилось. В апреле 2020 г. продажи автомобилей в Германии снизились на 61%, производство автомобилей — на 97%, в Великобритании продажи снизились на 97%, в Японии — на треть (продажи «Toyota» снизились на 22,6% в годовом исчислении, «Nissan» — на 43%) [2].

Первая волна пандемии COVID-19 на 30% снизила мощности строительной отрасли в странах ЕС,

¹ Вирусные вызовы: каким стал 2020 год для мировой экономики. — URL: <https://russian.rt.com/business/article/816217-mirovaya-ekonomika-itogi-2020>.

во II квартале 2020 г. риски временных увольнений и сокращения рабочего времени выросли на 20% [3]. В Индии объемы инвестиций в строительство снизились на 30% [4], 40% строительных фирм в США были вынуждены уволить персонал из-за вспышки COVID-19. В результате сокращения объемов инвестиций в реализацию строительных проектов, роста стоимости строительных материалов, сокращения объемов строительства и увеличения объемов незавершенного строительства финансовый спад в строительном секторе России составил 10%, общий объем остановленных строений по договорам участия в долевом строительстве составил 5,2 трлн руб. [5, с. 241].

Последствиями пандемии COVID-19 в марте-апреле 2020 г. в Канаде стали ликвидация около 3 млн рабочих мест (более половины потерь рабочих мест пришлось на низкооплачиваемую занятость [6, с. 57]), снижение уровня занятости молодежи более чем на 30%, рост уровня безработицы в два раза (среди женщин — с 5,4% до 14%)².

Во II квартале 2020 г. ВВП Финляндии [7] снизился на 16,4%, стоимость финского товарного экспорта с января по май 2020 г. уменьшилась в среднем на 17% по сравнению с предыдущим годом [8, с. 658]. Объемы грузовых авиаперевозок в марте 2020 г. упали на 26,3%, в апреле — на 59,3%, в мае — на 49,4% [9]. Вспышка пандемии весной 2020 г. вызвала значительный всплеск уровня безработицы в Северной Остроботнии (на 40% в январе-июле 2020 г.)³.

ВВП Норвегии с начала пандемии COVID-19 снизился на 6,3% (август 2020 г.)⁴, прогнозное (декабрь 2020 г.) уменьшение налоговых поступлений в бюджет страны в 2020 г. составило 59,4 млрд крон [10, с. 669]. В разгар пандемии COVID-19 уровень безработицы в туристическом и транспортном секторах Норвегии вырос в 4 раза, в секторе услуг — в 2,4 раза⁵. В Тромсё закрытие гостиниц, баров и ресторанов оказало огромное влияние на безработицу в сфере путешествий и транспорта (рост составил 367%) [11].

Снижение ВВП Дании в первом полугодии 2020 г. составило 4,5%, падение объема экспорта — 7% [12,

с. 204]. Уровень безработицы в 2020 г. по сравнению с 2019 г. вырос на 7,8%.

Пандемия COVID-19 в регионах российской Арктике

Пандемия нарушила экономику Арктики так же, как и глобальную и российскую экономику [13]. Как показывает современная ситуация, прямой ущерб был и будет связан с повышением уровня заболеваемости и смертности населения: в России в 2020 г. общий прирост числа умерших составил 323,8 тыс. человек, накопленная избыточная смертность в марте 2020 г. — марте 2021 г. составила 588,4 тыс. человек [14, с. 202].

Угрозы демографической безопасности российской Арктики и национальной безопасности России составляют неудовлетворительные показатели продолжительности жизни и депопуляция [15, с. 72]: арктическое население уязвимо к пандемиям из-за высокого уровня смертности вследствие хронических заболеваний, а также по причине особенностей организации медицинской помощи на арктических территориях — маломощными малокомплектными лечебно-профилактическими медицинскими организациями, потребностью в организации выездной формы оказания первичной и специализированной медицинской помощи в связи с низкой укомплектованностью узкими специалистами, а также в санитарно-авиационной помощи [16, с. 66].

Пандемия COVID-19 — это угроза экономической безопасности российской Арктики и соответственно национальной безопасности России: уже зафиксировано краткосрочное воздействие на такие отрасли, как транспорт, туризм, гостиницы и рестораны, строительство, энергетику. Вспышки COVID-19 вызвали перерывы в работе ресурсобудывающих компаний (Сабетта, Варандей, Чайанда, Белокаменка) и опасения по поводу распространения инфекции среди местного населения [17]. В этой связи чрезвычайно важна роль крупнейших корпораций, являющихся ключевыми игроками на экономическом пространстве российской Арктики [18, с. 65], поскольку функциональную специфику арктических поселений и перспективные возможности экономического развития арктических регионов определяют входящие в их состав ресурсно-сырьевые филиалы.

АО «НК «Роснефть» в период пандемии COVID-19 был внедрен режим эпидемиологической осторожности в 117 вахтовых поселках и 230 вагон-городках (общая численность работников — 43,8 тыс. человек), межвахтовые интервалы увеличены с 30 до 90 дней, развернуты 263 специальных обсерватора (для размещения заезжающих на вахту работников) и 398 изоляторов, медицинским работникам предоставлены карты на сумму 2 млн руб. с возможностью заправки личного транспорта, направлены денежные средства на приобретение стационарных кислородных концентраторов для дооснащения реанимационных отделений Республики Саха (Якутия)

² Canada's labor market: rebound, recuperation and restructuring. — URL: <https://www.bankofcanada.ca/2021/02/canadas-labour-market-rebound-recuperation-and-restructuring/>.

³ Labour market information. — URL: <https://ec.europa.eu/eures/main>.

⁴ Norway's Economy Suffered Record Contraction in Covid Crisis. — URL: <https://www.bloombergquint.com/global-economics/norway-s-economy-shrank-6-3-last-quarter-amid-covid-lockdown>.

⁵ Норвегия: «синяя экономика» как ключ к хозяйственному восстановлению после пандемии. — URL: <https://www.imemo.ru/special-rubrics/coronavirus-pandemic/text/norvegiya-sinyaya-ekonomika-kak-klyuch-k-hozyaystvennomu-vostanovleniyu-posle-pandemii>.

Таблица 1. Показатели, характеризующие население и рынок труда в регионах российской Арктики, 2019—2020 гг.*

Регион	Коэффициент смертности, ‰		Ожидаемая продолжительность жизни, лет		Уровень безработицы по методологии МОТ, %	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Ненецкий автономный округ	8,6	10,1	73,2	70,5	7,9	8,8
Мурманская область	11,4	13,5	71,8	69,8	5,4	7,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,7	6,0	74,2	71,9	1,9	2,4
Чукотский автономный округ	9,1	9,2	68,1	65,8	3,8	4,4

* ЕМИСС. Государственная статистика. — URL: <https://www.fedstat.ru/>.

и мобильных медицинских комплексов компьютерной томографии для укрепления материально-технической базы учреждений здравоохранения Красноярского края⁶.

В целях противодействия распространению COVID-19 ПАО «Газпром нефть» внедрило комплексную программу «Антивирус», в рамках реализации которой в 2020 г. передала в больницы 2,7 млн единиц средств индивидуальной медицинской защиты, обеспечило поставку аппаратов искусственной вентиляции легких и лабораторий для экспресс-диагностики COVID-19⁷. Вахтовые смены на отдаленных месторождениях и нефтедобывающей платформе «Приразломная» продлены до 60 и 90 дней⁸, на базе общежитий «Газпром добыча Ноябрьск» создан медицинский изолятор, на месторождении обеспечено присутствие медицинских работников⁹.

Лидером среди промышленных предприятий России по совокупным затратам на мероприятия по противодействию распространения COVID-19 стало ПАО «ГМК «Норильский никель» (12 млрд руб. в 2020 г.). Компания разработала комплекс мер поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в регионах присутствия (например, в Норильске через дочерние компании предоставлены субсидии на доставку грузов для малого и среднего

бизнеса и создана онлайн-платформа для МСП)¹⁰; учреждениям здравоохранения Норильска с момента начала пандемии выделено более 125 млн руб., Таймыра — более 19 млн руб.¹¹

ПАО «ФосАгро» направило 3,5 млрд руб. на реализацию мер профилактики против COVID-19 в регионах присутствия, на поддержку здравоохранения и наиболее пострадавших групп населения (в частности, для школьников из малообеспеченных семей Апатитско-Кировской агломерации Мурманской области в рамках обеспечения дистанционного обучения было закуплено 400 ноутбуков)¹².

В статье рассмотрены субъекты Российской Федерации, полностью входящие в АЗРФ.

Мурманская область¹³

На фоне сложной эпидемиологической ситуации уровень смертности в регионе увеличился на 18,4% (табл. 1), ожидаемая продолжительность жизни снизилась на 2 года; в силу объективных причин значительно (на 17,3%) сократилась миграционная активность населения.

По данным Министерства развития Арктики и экономики Мурманской области, в 2020 г. индекс промышленного производства составил 98,2% уровня 2019 г., что преимущественно обусловлено сокра-

⁶ Противодействие COVID-19. Системный подход ПАО «НК «Роснефть». — URL: https://www.rosneft.ru/Investors/ESG/Vklad_v_dostizhenie_Celej_OON_v_oblasti_ustojchivogo_razvitiya_case_studies/Protivodejstvie_COVID-19_sistemij_podhod/.

⁷ «Газпромнефть-Восток» обеспечил эпидемиологическую безопасность на производственных и офисных объектах в 2020 году. — URL: <https://nangs.org/news/coronavirus/business/gazpromnefty-vostok-obespechil-epidemiologicheskuyu-bezopasnosty-na-proizvodstvennyh-i-ofisnyh-objektah-v-2020-godu>.

⁸ Антивирус. Программа «Газпром нефти» по борьбе с COVID-19. — URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/special-projects/project/antivirus/>.

⁹ COVID-19. — URL: <https://www.gazprom.ru/press/covid-19/>.

¹⁰ Норникель подвел итоги в области устойчивого развития за 2020 год. — URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-podvel-itogi-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-za-2020-god/>.

¹¹ Компания вручила денежные сертификаты медицинским специалистам Норильска. — URL: <https://www.nornickel.ru/sustainability/covid-19/news/kompaniya-vruchila-denezhnye-sertifikaty-meditsinskim-spetsialistam-norilaska/>.

¹² ФосАгро направила 3,5 млрд рублей на борьбу с COVID-19. — URL: <https://www.phosagro.ru/press/coronavirus/fosagro-napravila-3-5-mlrd-rublej-na-borbu-s-covid/>.

¹³ Информация об основных результатах экономической деятельности, уровне жизни населения Мурманской области за 2020 год. — URL: <https://minec.gov-murman.ru/zapiska-2020.pdf>.

щением объемов рыбпереработки. В сфере добычи полезных ископаемых индекс производства составил 104,7% к 2019 г., в обрабатывающих производствах — 95,7%, введенные карантинные ограничения снизили объем пассажирских перевозок автобусным транспортом на 28,3%, воздушным — на 13,3%, железнодорожным — в 1,6 раза. Оборот розничной торговли в 2020 г. снизился на 4%, объем продаж непродовольственных товаров — на 5,2%, продовольственных товаров — на 3,2%, оборот общественного питания сократился на 17%, индекс физического объема платных услуг уменьшился на 11,5%.

Объем инвестиций в основной капитал (январь-сентябрь 2020 г.) составил 112,1% по отношению к аналогичному периоду 2019 г., рост обусловлен увеличением финансовых вложений в том числе в развитие горнопромышленного комплекса, Центра по строительству крупнотоннажных морских сооружений в Белокаменке, в строительство объектов по проекту «Комплексное развития Мурманского транспортного узла». Налоговые и неналоговые доходы Мурманской области в 2020 г. увеличились по сравнению с 2019 г. на 3,4%.

В период пандемии COVID-19 в регионе были введены дополнительные (к федеральным) [19, с. 58—62] меры поддержки организаций малых и средних предпринимателей (МСП) и индивидуальных предпринимателей (ИП):

- целевые субсидии на поддержку занятости и компенсацию затрат, связанных с выплатой заработной платы, ИП без наемных работников одновременно в размере МРОТ, организациям МСП — не более пяти МРОТ (на 2 февраля 2021 г. зарегистрировано 6,2 тыс. заявок, в том числе для получения повторной выплаты — 1,5 тыс.; выплачена поддержка 5,1 тыс. организаций МСП в объеме 217,55 млн руб., в том числе повторная — 1,2 тыс. заявок на 55,8 млн руб.);
- антикризисные займы в размере до 1 млн руб. на 2 года под 1% годовых организациям МСП, функционирующим в наиболее пострадавших от пандемии COVID-19 отраслях, для других отраслей — под 4% (по состоянию на 2 декабря 2020 г. подано 199 заявок, подписано 198 договоров на 182,75 млн руб.);
- «Губернаторский стартап» — безвозмездный грант размером до 1 млн руб. (на 31 июля 2020 г. 18 победителям оказана финансовая поддержка в размере 12,97 млн руб., правом на получение льготного микрозайма в размере 400 тыс. руб. воспользовался один победитель);
- снижение налоговых ставок для применяющих упрощенную систему налогообложения налогоплательщиков в 2020—2022 гг. (прогнозная оценка числа таких налогоплательщиков — 16,5 тыс. организаций МСП);
- снижение максимального размера потенциально возможного к получению годового дохода при применении патентной системы налогообложения по виду деятельности «Сдача в аренду (наем) жи-

лых и нежилых помещений, дач, земельных участков, принадлежащих ИП на праве собственности» с 10 тыс. руб. до 5 тыс. руб., а также потенциально возможного к получению годового дохода ИП в отношении сдачи в аренду (наем) нежилых помещений, садовых домов, земельных участков (на 1 июля 2020 г. выдано 440 патентов);

- специальный налоговый режим для самозанятых «Налог на профессиональный доход» (на 2 февраля 2021 г. зарегистрировано 6,2 тыс. самозанятых граждан).

Тем не менее последствия пандемии нанесли значительный урон сфере малого бизнеса и локальным рынкам труда. В сфере деятельности гостиниц и предприятий общественного питания численность работников малых предприятий снизилась на 32,1% (оборот предприятий — на 45,3%), в сфере ремонта и монтажа машин и оборудования — на 30,4% (32,6%), в сфере оптовой и розничной торговли — на 21,1% (10,6%). Число ищущих работу, состоящих на учете в службе занятости, увеличилось в 1,5 раза, численность зарегистрированных безработных — в 1,6 раза, уровень зарегистрированной безработицы вырос с 1,6% до 2,7%, общей — с 5,4% до 7,7%¹⁴. Среди городов и районов региона наибольший уровень зарегистрированной безработицы отмечен на территориях с сельскохозяйственной ориентацией экономики — в Терском (10,4%) и в Ловозерском районах (5,8%), на территории которых ведут жизнь коренные малочисленные народы Севера — саами.

Ненецкий автономный округ

В Ненецком автономном округе¹⁵ значительно вырос уровень смертности: коэффициент смертности на 1 тыс. человек населения в 2020 г. составил 10,1‰ против 8,6‰ в 2019 г., ожидаемая продолжительность жизни — 70,5 и 73,2 года соответственно (см. табл. 1).

Индекс промышленного производства в 2020 г. составил 88,8% к уровню 2019 г., в том числе в сфере добычи полезных ископаемых — 88,7%, обрабатывающих производств — 108,4%, оборот общественного питания составил 89,5%, индекс физического объема платных услуг населению — 85,7%. Дополнительно введенными региональными антикризисными мерами поддержки [19, с. 58—62] удалось удержать ситуацию с пандемией COVID-19 под контролем, ослабить негативное давление на экономику и поддержать организации МСП. Основной вклад в поддержку МСП внес Фонд поддержки предпринимательства, внедривший кредитный продукт «Антикризисные меры-2020», в состав которо-

¹⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. — URL: <https://murmanskstat.gks.ru/folder/72803>.

¹⁵ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. — URL: <https://arhangelskstat.gks.ru/>.

го вошли в том числе заем под 2% на неотложные меры в условиях распространения COVID-19 (всего выдано 46 займов на сумму более 90 млн руб.), помимо этого для дополнительной поддержки субъектов МСП были установлены пониженные налоговые ставки по упрощенной системе налогообложения [20]. В Нарьян-Маре в 2020 г. городская администрация решила возместить часть затрат на аренду нежилых помещений и приобретение антисептических средств и средств индивидуальной защиты организациями МСП, деятельность которых была приостановлена, в виде субсидии в размере 70% фактически понесенных затрат (не более 20 тыс. руб.) и на возмещение затрат по приобретению средств защиты по 2 тыс. руб. на каждого сотрудника. Субсидией воспользовались 24 организации МСП¹⁶.

Итогами социально-экономического развития Ненецкого автономного округа в 2020 г. стали снижение на 4,3% уровня занятости, рост уровня общей безработицы (8,8% против 7,9% в 2019 г.) и рост социальной напряженности на рынке труда (пик регистрируемой безработицы пришелся на октябрь 2020 г.).

Ямало-Ненецкий автономный округ

Смертность населения Ямало-Ненецкого автономного округа в 2020 г. выросла по сравнению с 2019 г. на 25,9%. Ожидаемая продолжительность жизни составила 71,9 года против 74,2 года в 2019 г., в том числе мужчин — 67,5 (69,4), женщин — 76,2 (78,6). Уровень промышленного производства сократился незначительно: индекс промышленного производства сложился к 2019 г. на уровне 99%, индекс производства добычи полезных ископаемых сократился на 1,2%. В 2020 г. оборот розничной торговли снизился на 1,6%, платных услуг — на 22,4%¹⁷: индекс физического объема платных услуг населению в сфере культуры составил 57,5% 2019 г., транспортных услуг — 67,6%. Напротив, индекс физического объема платных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам, в 2020 г. составил 118,2% уровня 2019 г., медицинских услуг — 111,7%, почтовой связи и курьерских услуг — 100,2%.

В целях поддержки бизнеса и населения¹⁸ в период пандемии региональные органы власти снизили с 5% до 1% налоговую ставку для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения, отменен транспортный налог для организаций МСП в сфере транспортировки и хранения, отменены налог на имущество и арендная плата для организаций, наиболее пострадавших от пандемии,

предоставлены субсидии на возмещение затрат организациям туристического бизнеса и отсрочка по уплате основного долга и начисленных процентов по договорам займа для всех заемщиков регионального Фонда микрофинансирования. Среди финансовых мер¹⁹ в 2020 г. предоставлялись прямые выплаты социально ориентированному бизнесу (до 200 тыс. руб.), единовременные выплаты ИП в сфере бытовых услуг (30 тыс. руб.), выплаты предприятиям общественного питания (30—200 тыс. руб.). В 2020 г. такими мерами поддержки воспользовались более 5 тыс. предпринимателей²⁰.

Региональные меры поддержки субъектов МСП в Ямало-Ненецком автономном округе помогли сохранить порядка 3,5 тыс. рабочих мест²¹. Тем не менее численность официально зарегистрированных безработных в регионе увеличилась в 3,6 раза, уровень регистрируемой безработицы в 2020 г. составил 2,06% против 0,57% в 2019 г., уровень общей безработицы вырос с 1,9% до 2,4%, уровень занятости снизился с 76,8% до 74,7%. В Надымском районе численность официально зарегистрированных безработных в 2019—2020 гг. увеличилась в 3,9 раза, социальная напряженность на локальном рынке труда — в 4,1 раза, уровень зарегистрированной безработицы — в 4 раза²². В Салехарде среднесписочная численность работников организаций МСП снизилась на 4,6%, численность уволенных в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников увеличилась в 1,5 раза, уровень регистрируемой безработицы возрос с 0,4% до 1,3%²³. В Лабытнанги количество малых и средних предприятий снизилось на 20%, уровень зарегистрированной безработицы вырос с 1,2% до 3,1%²⁴.

Чукотский автономный округ

В Чукотском автономном округе уровень смертности увеличился незначительно, ожидаемая про-

¹⁶ Информация о положении на рынке труда в Ненецком автономном округе. — URL: <https://nao-czn.ru/>.

¹⁷ Оперативная информация о социально-экономическом положении Ямало-Ненецкого автономного округа за 2020 год. — URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/95767/>.

¹⁸ Консультант Плюс. — URL: <http://www.consultant.ru/>.

¹⁹ Власти Ямала расширяют доступ бизнеса к мерам поддержки из-за COVID-19. — URL: <https://ria.ru/20200601/1572295060.html>.

²⁰ Более пяти тысяч предпринимателей Ямала воспользовались мерами поддержки в период пандемии. — URL: <https://nangs.org/news/economics/support/bole-pyatitysyach-predprinimateley-yamala-voispolzovalis-merami-podderzhi-v-period-pandemii>.

²¹ Меры поддержки МСП в ЯНАО помогли сохранить 3,5 тыс. рабочих мест во время пандемии. — URL: <https://tass.ru/ural-news/11432501>.

²² Доклады о социально-экономической ситуации в Надымском районе. — URL: <https://nadym.yanao.ru/activity/11498/>.

²³ Мониторинг социально-экономической ситуации в МО г. Салехард. — URL: <https://www.salekhard.org/city/socs/sotsialno-ekonomicheskii-pokazateli/monitoring-sotsialno-ekonomicheskoy-situatsii-v-mo-g-salekhard/>.

²⁴ О прогнозе социально-экономического развития муниципального образования города Лабытнанги на 2021 год и плановый период 2022—2023 годов. — URL: <https://lbt.yanao.ru/activity/560/>.

должительность жизни снизилась на 2,3 года; уровень общей безработицы увеличился с 3,8% до 4,4% (см. табл. 1). В целом регион относительно мало пострадал от пандемии COVID-19 (это связано с редкой населенностью и слабой инфраструктурой): в 2019—2020 гг. в регионе выросли объемы розничной торговли, а также объемы налоговых и неналоговых доходов (на 43,8%²⁵). С начала пандемии в округе начал реализовываться широкий спектр региональных мер поддержки бизнеса²⁶, в том числе специальный микрозаем для бизнеса, работающего в сферах пассажирского и грузового воздушного транспорта, туризма, предоставления гостиничных и бытовых услуг, общественного питания, здравоохранения, образования, культуры, индустрии развлечений, физкультуры и спорта (по ставке 1% годовых), отсрочка платежей по действующим договорам микрозайма организациям МСП, пострадавшим от пандемии, увеличение размера поддержки на уплату процентов по кредитам, привлеченным в инвестиционных целях и для осуществления северного завоза, снижение налоговых ставок по упрощенной системе налогообложения для всех налогоплательщиков и размера потенциально возможного к получению ИП годового дохода по патентной системе налогообложения. Микрокредитная корпорация Чукотского автономного округа выдала около 110 млн руб. в виде льготных микрозаймов на поддержку организацией МСП²⁷. В число мер вошли также гранты начинающим в производстве предпринимателям (700 тыс. руб.)²⁸.

Коренные малочисленные народы Севера

Специфическая особенность экономик российской Арктики состоит в синтезе совершенно разных типов хозяйствования — промышленной разработки недр и традиционных видов деятельности коренных малочисленных народов Севера: здесь существует единая система жизнеобеспечения этой категории населения [21, с. 2], проживающего в удаленной сельской местности и ведущего традиционный кочевой и полукочевой образ жизни (среди отраслей этноэкономик российской Арктики — оленеводство, рыболовство и другие традиционные промыслы). В целом пандемия COVID-19 практически не повлияла на коренное малочисленное население Севера

в силу территориальной удаленности и транспортной изоляции его жизнедеятельности. Кроме того, ограничительные меры не затронули традиционные промыслы. Тем не менее органы государственной власти и крупные корпорации не оставили без внимания коренные малочисленные народы Севера. Например, в 2020 г. в период пандемии региональные органы власти Ямало-Ненецкого автономного округа направили более 47 млн руб. коренному малочисленному населению Севера в качестве социальной поддержки²⁹, все фактории были обеспечены товарами первой необходимости, дополнительно завезены продукты первой необходимости, организована работа по обеспечению бензином тундровиков³⁰. Округ стал первым регионом российской Арктики, увеличившим размеры кочевых выплат социально незащищенным категориям тундровиков: региональные органы власти направили единовременную социальную выплату за счет средств окружного бюджета пожилым гражданам (женщинам 55 лет и старше, мужчинам 60 лет и старше) и семьям с детьми в возрасте до 18 лет в размере 5 тыс. руб. Таковую выплату получили 1,6 тыс. пожилых граждан и 7,8 тыс. детей³¹. В Чукотском автономном округе АО «Концерн Росэнергоатом», ООО «ЗК «Майское», АО «Чукотская горно-геологическая компания», ООО «ГДК Баимская», АО «Чукотэнерго» и другие оказали поддержку более чем на 400 млн руб. на средства индивидуальной защиты, лекарственные препараты, тест-системы для диагностики COVID-19, медицинские изделия³².

Заключение

Последствия пандемии COVID-19 неравномерно распределились по арктическим территориям, что обусловлено спецификой экономического пространства российской Арктики, ориентированностью большинства арктических экономик на добычу и экспорт природных ресурсов, а также редкой населенностью и слабой инфраструктурой удаленных арктических поселений. В связи с распространением пандемии в регионах российской Арктики был введен режим повышенной готовности, в рамках которого приняты дополнительные ограничения на

²⁵ Анализ информации, представленной субъектами Российской Федерации, в рамках мониторинга исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за январь-сентябрь 2020 года. — URL: <http://council.gov.ru/media/files/foLVW49CPoLXSmV0gjdZNnI55BLxydp.docx>.

²⁶ Консультант Плюс. — URL: <http://www.consultant.ru/>.

²⁷ Более 110 млн рублей льготных микрозаймов получил бизнес на Чукотке. — URL: <https://go-pevek.ru/все-новости/более-110-млн-рублей-льготных-микрозаймов-получил-бизнес-на-чукотке>.

²⁸ Малый и средний бизнес на Чукотке «подрос» на 6%. — URL: https://prochukotka.ru/news/actual/malyy_i_sredniy_biznes_na_chukotke_podros_na_6_11175/.

²⁹ COVID и ненцы. Как живут малые народы Севера во время пандемии. Специальный репортаж. — URL: <https://www.vesti.ru/video/2249554>.

³⁰ Продукты, выплаты, медпомощь: власти ЯНАО рассказали о мерах поддержки тундровиков в период пандемии. — URL: <https://www.mk-yamal.ru/social/2020/04/21/produkty-vyplyaty-medpomoshh-vlasti-yanao-rasskazali-o-merakh-podderzhki-tundrovikov-v-period-pandemii.html>.

³¹ Власти ЯНАО выделили более 47 млн рублей на поддержку коренных народов Севера в пандемию. — URL: <https://tass.ru/ural-news/10185129>.

³² В пандемию промышленные компании оказали Чукотке поддержку более чем на 400 млн рублей. — URL: <https://go-pevek.ru/все-новости/в-пандемию-промышленные-компании-оказали-чукотке-поддержку-более-чем-на-400-млн-рублей>.

работу организаций сферы услуг, приведшие к существенному снижению экономической активности: наибольший спад наблюдался в ориентированных на потребительский спрос и платные услуги населению секторах. Вклад в нивелирование последствий пандемии внесли региональные органы власти, оперативно внедрившие антикризисные меры поддержки, в том числе организациям малого и среднего предпринимательства, и крупные ресурсодобывающие корпорации, оказавшие поддержку местным организациям здравоохранения.

Тем не менее вынужденная пандемией приостановка работы некоторых предприятий, производственной деятельности индивидуальных предпринимателей и закрытие малых предприятий привели к обострению системной проблемы регионов российской Арктики — безработицы, одного из основных показателей, отражающих социально-экономическую ситуацию в регионах Арктической зоны России. Сегодня крайне неопределенными остаются долгосрочные последствия пандемии для арктических экономик, что актуализирует дальнейшие исследования в сфере социально-экономического развития регионов для формирования предложений по управлению ситуацией и рекомендаций по адаптации арктических экономик к возникшей ситуации.

Публикация базируется на результатах выполнения НИОКР АААА-А18-118051590115-9.

Литература

1. Ahmed M. Y., Sarkodie S. A. How COVID-19 pandemic may hamper sustainable economic development // *J. of Public Affairs*. — 2021. — № e2675. — DOI: 10.1002/pa.2675.
2. Kufelova I., Rakova M. Impact of the Covid-19 pandemic on the automotive industry in Slovakia and selected countries // *SHS Web of Conferences*. — 2020. — Vol. 83. — P. 01040. — DOI: 10.1051/shsconf/20208301040.
3. Impacts of the COVID-19 pandemic on EU industries. — URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/662903/IPOL_STU\(2021\)662903_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/662903/IPOL_STU(2021)662903_EN.pdf).
4. Biswas An., Ghosh Ab., Kar A. et al. The impact of COVID-19 in the construction sector and its remedial measures // *J. of Physics: Conference Series*. — 2021. — № 1797. — P. 012054. — DOI: 10.1088/1742-6596/1797/1/012054.
5. Доржиева В. В. Строительная отрасль: тенденции развития, влияние пандемии и условия восстановительного роста в контексте задач структурной модернизации // *Науч. труды Вольного экон. о-ва России*. — 2020. — Т. 223, № 3. — С. 237—243. — DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-237-243.
6. Lemieux Th., Milligan K., Schirle T., Skuterud M. Initial Impacts of the COVID-19 Pandemic on the Canadian Labour Market // *Canadian Public Policy*. — 2020. — Vol. 46, № S1. — P. S55—S65. — DOI: 10.3138/cpp.2020-049.
7. Finland: road to recovery after COVID-19. — URL: <https://www.oecd.org/sdd/its/Finland-COVID-Report-May-2021.pdf>.
8. Tiirinki H., Tynkkynen L.-K., Sovala M. et al. COVID-19 pandemic in Finland — Preliminary analysis on health system response and economic consequences // *Health Policy Technology*. — 2020. — № 9 (4). — P. 649—662. — DOI: 10.1016/j.hlpt.2020.08.005.
9. Hilmola O.-P., Lähdeaho O., Henttu V., Hilletoft P. Covid-19 Pandemic: Early Implications for North European Manufacturing and Logistics // *Sustainability*. — 2020. — № 12. — P. 8315. — DOI: 10.3390/su12208315.
10. Ursin G., Skjesol I., Tritter J. The COVID-19 pandemic in Norway: The dominance of social implications in framing the policy response // *Health Policy and Technology*. — 2020. — Vol. 9, iss. 4. — P. 663—672. — DOI: 10.1016/j.hlpt.2020.08.004.
11. The COVID-19 pandemic and regional economic resilience in Northern Finland, Norway and Sweden. — URL: https://www oulu.fi/sites/default/files/content/files/THE%20COVID-19%20PANDEMIC%20AND%20THE%20REGIONAL%20ECONOMIC%20RESILIENCE%20IN%20NORTHERN%20FINLAND%2C%20NORWAY%2C%20AND%20SWEDEN_0.pdf.
12. Gordon D. V., Grafton R. Q., Steinshamn S. I. Cross-country effects and policy responses to COVID-19 in 2020: The Nordic countries // *Economic Analysis and Policy*. — 2021. — Vol. 71. — P. 198—210. — DOI: 10.1016/j.eap.2021.04.015.
13. Overview of EU actions in the Arctic and their impact. Final Report. June 2021. — URL: <https://eprd.pl/wp-content/uploads/2021/06/EU-Policy-Arctic-Impact-Overview-Final-Report.pdf>.
14. Кашенов А. В. Избыточная смертность населения в 2020—2021 гг. // *Вестн. Алтайской академии экономики и права*. — 2021. — № 5-2. — С. 200—207. — DOI: 10.17513/vaael.1706.
15. Говорова Н. В. Развитие человеческого потенциала АЗРФ (демографический аспект) // *Вестн. Ин-та мировых цивилизаций*. — 2020. — Т. 11, № 1 (26). — С. 69—73.
16. Гоголев Н. М., Бурцева Т. Е., Аврусин С. Л. и др. Масштабы территории и особенности медицинского обеспечения населения в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) // *Педиатр*. — 2019. — Т. 10, № 4. — С. 61—66. — DOI: 10.17816/PED10461-66.
17. Covid-19 in the Arctic: Briefing Document for Senior Arctic Officials. — URL: https://www.unak.is/static/files/pdf-skjol/2020/covid-19-in-the-arctic-briefing-to-saos_for-public-release.pdf.
18. Вижина И. А., Золотовская Ю. Б. Анализ проектов и социальных эффектов стратегии развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2030 года // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Соц.-экон. науки*. — 2015. — Т. 15, вып. 3. — С. 64—72.
19. Скуфьина Т. П., Корчак Е. А., Баранов С. В. Химеры прошлого и навигация по новейшим условиям развития, рискам и возможностям управле-

ния российской Арктикой // Арктика и Север. — 2021. — № 43. — С. 45—76. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45.

20. Ежегодный отчет губернатора Ненецкого автономного округа о результатах деятельности Администрации Ненецкого автономного округа за 2020 год. — URL: <https://adm-nao.ru/media/uploads/>

userfiles/2021/05/07/Ежегодный_отчет_губернатора_НАО_за_2020_год.pdf.

21. Рагулина М. В. Культурные аспекты этноэкономики и продовольственная безопасность коренных народов Севера: подходы к исследованию // Вестн. Евраз. науки. — 2018. — № 4. — С. 1—9. — DOI: 10.15862/55ECVN418.

Информация об авторе

Корчак Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина — обособленное подразделение ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (184200, Россия, Мурманская область, город Апатиты, улица Ферсмана, д. 24а), e-mail: elenakorchak@mail.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Корчак Е. А. Пандемия COVID-19 в российской Арктике: некоторые социально-экономические итоги 2020 г. // Арктика: экология и экономика. — 2021. — Т. 11, № 3. — С. 353—361. — DOI: 10.25283/2223-4594-2021-3-353-361.

THE COVID-19 PANDEMIC IN THE RUSSIAN ARCTIC: SOME SOCIO-ECONOMIC RESULTS OF 2020

Korchak, E. A.

Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” (Apatity, Murmansk region, Russian Federation)

The article was received on June 6, 2021

Abstract

The relevance of this study is determined by the fundamentally new reality of the COVID-19 pandemic, which is expected will significantly exacerbate the systemic problems of the Russian Arctic, increase the need for state control over main spheres of life and produce precedents for changes in corporate governance practices in the Arctic. The study intends to identify the current socio-economic dynamics of the Russian Arctic regions under the COVID-19 pandemic. The author set the following objectives for her study: analysis of the COVID-19 pandemic as a threat to the economic security of the Russian Arctic, review of the actions of resource corporations and regional authorities under the COVID-19 pandemic, including in relation to the indigenous population of the North, and analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on the economy of the Russian Arctic regions. Among the main socio-economic outcomes of 2020 for the Russian Arctic in the context of the COVID-19 pandemic, the author identifies a decline in economic activity and an increase in unemployment.

Keywords: COVID-19, labor market, Russian Arctic, unemployment, small and medium-sized businesses, indigenous population of the North.

The publication is based on the results of R&D work AAAA-A18-118051590115-9.

References

1. Ahmed M. Y., Sarkodie S. A. How COVID-19 pandemic may hamper sustainable economic development. J. of Public Affairs, 2021, no. e2675. DOI: 10.1002/pa.2675.
2. Kufelova I., Rakova M. Impact of the Covid-19 pandemic on the automotive industry in Slovakia and selected countries. SHS Web of Conferences, 2020, vol. 83, p. 01040. DOI: 10.1051/shsconf/20208301040.
3. Impacts of the COVID-19 pandemic on EU industries. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/662903/IPOL_STU\(2021\)662903_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/662903/IPOL_STU(2021)662903_EN.pdf).
4. Biswas An., Ghosh Ab., Kar A., Mondal T., Ghosh B., Bardhan Pr. K. The impact of COVID-19 in the construction sector and its remedial measures. J. of Phys-

- ics: Conference Series, 2021, no. 1797, p. 012054. DOI: 10.1088/1742-6596/1797/1/012054.
5. Dorzhieva V. V. Construction industry: development trends, impact of the pandemic, and conditions for recovery growth in the context of structural modernization. *Nauch. trudy Vol'nogo ekon. o-va Rossii*, 2020, vol. 223, no. 3, pp. 237—243. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-237-243. (In Russian).
6. Lemieux Th., Milligan K., Schirle T., Skuterud M. Initial Impacts of the COVID-19 Pandemic on the Canadian Labour Market. *Canadian Public Policy*, 2020, vol. 46, no. S1, pp. S55—S65. DOI: 10.3138/cpp.2020-049.
7. Finland: road to recovery after COVID-19. Available at: <https://www.oecd.org/sdd/its/Finland-COVID-Report-May-2021.pdf>.
8. Tiirinki H., Tynkkynen L.-K., Sovala M., Atkins S., Kouvusalo M., Rautiainen P., Jormanainen V., Keskimäki I. COVID-19 pandemic in Finland — Preliminary analysis on health system response and economic consequences. *Health Policy Technology*, 2020, no. 9 (4), pp. 649—662. DOI: 10.1016/j.hlpt.2020.08.005.
9. Hilmola O.-P., Lähdeaho O., Henttu V., Hilletoft P. Covid-19 Pandemic: Early Implications for North European Manufacturing and Logistics. *Sustainability*, 2020, no. 12, p. 8315. DOI: 10.3390/su12208315.
10. Ursin G., Skjesol I., Tritter J. The COVID-19 pandemic in Norway: The dominance of social implications in framing the policy response. *Health Policy and Technology*, 2020, vol. 9, iss. 4, pp. 663—672. DOI: 10.1016/j.hlpt.2020.08.004.
11. The COVID-19 pandemic and regional economic resilience in Northern Finland, Norway and Sweden. Available at: https://www oulu.fi/sites/default/files/content/files/THE%20COVID-19%20PANDEMIC%20AND%20THE%20REGIONAL%20ECONOMIC%20RESILIENCE%20IN%20NORTHERN%20FINLAND%2C%20NORWAY%2C%20AND%20SWEDEN_0.pdf.
12. Gordon D. V., Grafton R. Q., Steinshamn S. I. Cross-country effects and policy responses to COVID-19 in 2020: The Nordic countries. *Economic Analysis and Policy*, 2021, vol. 71, pp. 198—210. DOI: 10.1016/j.eap.2021.04.015.
13. Overview of EU actions in the Arctic and their impact. Final Report. June 2021. Available at: <https://eprd.pl/wp-content/uploads/2021/06/EU-Policy-Arctic-Impact-Overview-Final-Report.pdf>.
14. Kashepov A. V. Excess mortality in 2020—2021. *Vestn. Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2021, no. 5-2, pp. 200—207. DOI: 10.17513/vaael.1706. (In Russian).
15. Govorova N. V. Development of human potential of the AZRF (demographic aspect). *Vestn. In-ta mirovyh tsivilizatsii*, 2020, vol. 11, no. 1 (26), pp. 69—73. (In Russian).
16. Gogolev N. M., Burceva T. E., Avrusin S. L., Mel'nikova L. N., Batilova T. V., Chasnyk V. G. Scale of the territory and peculiarities of medical provision of the population in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia). *Pediatr*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 61—66. DOI: 10.17816/PED10461-66. (In Russian).
17. Covid-19 in the Arctic: Briefing Document for Senior Arctic Officials. Available at: https://www.unak.is/static/files/pdf-skjol/2020/covid-19-in-the-arctic-briefing-to-saos_for-public-release.pdf.
18. Vizhina I. A., Zolotovskaya Y. B. Analysis of projects and social effects of the development strategy of Yamal-Nenets Autonomous Okrug until 2030. *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Ser. Sots.-ekon. nauki*, 2015, vol. 15, iss. 3, pp. 64—72. (In Russian).
19. Skufyina T. P., Korchak E. A., Baranov S. V. Chimeras of the Past and Navigation through the Latest Development Conditions, Risks and Opportunities for Managing the Russian Arctic. *Arktika i Sever*, 2021, no. 43, pp. 45—76. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45. (In Russian).
20. Annual report of the Governor of the Nenets Autonomous Okrug on the performance of the Administration of the Nenets Autonomous Okrug in 2020. Available at: https://adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2021/05/07/Ежегодный_отчет_губернатора_НАО_за_2020_год.pdf. (In Russian).
21. Ragulina M. V. Cultural Aspects of Ethnoeconomics and Food Security of Indigenous Peoples of the North: Approaches to Research. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2018, no. 4, pp. 1—9. DOI: 10.15862/55ECVN418. (In Russian).

Information about the author

Korchak, Elena Anatol'evna, PhD of Economy, Associate Professor, Senior Researcher, Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences" (24a, Akademgorodok, Apatity, Murmansk region, Russia, 184200), e-mail: elenakorchak@mail.ru.

Bibliographic description of the article

Korchak, E. A. The COVID-19 pandemic in the Russian Arctic: some socio-economic results of 2020. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. [Arctic: Ecology and Economy], 2021, vol. 11, no. 3, pp. 353—361. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-3-353-361. (In Russian).